

Никита ФИЛИН

ШИИТСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ПРОЕКТ МАРДЖААТА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В статье проводится анализ марджаата, шиитского религиозного института, принцип функционирования которого заключается в духовном наставничестве религиозного деятеля по отношению к подавляющей части общества. Автор приходит к выводу об изменении принципов функционирования этого проекта в современных реалиях.

The article analyzes the Mardzhaat – a Shiite religious institution, the main principle of which is spiritual guidance of a religious figure towards the overwhelming part of the community. The author concludes that principles of functioning of this project were changed in the modern conditions.

Ключевые слова:

ислам, шиизм, духовенство, марджаат, религиозное наставничество, Иран; Islam, Shia, clergy, mardzhaat, religious mentoring, Iran.

В начале XXI в. Россия начала осуществлять более взвешенную политику в регионе Ближнего и Среднего Востока. В этой связи представляется актуальным исследование внутренней религиозной структуры шиитского мира, что может улучшить понимание в России процессов внутри этого региона. Выстраивание отношений с таким важнейшим южным соседом, как Иран, невозможно без понимания религиозной составляющей иранской культуры, потому что эта составляющая оказывает колоссальное воздействие как на внутреннюю, так и на внешнюю политику страны. Главным принципом функционирования шиизма является система религиозного наставничества, получившая название марджаата.

В XVI в. шиитскими правоведами была разработана теория, описывающая взаимоотношения между шиитскими религиозными авторитетами и их последователями. Исходя из этой теории, каждый член шиитской общины должен был либо достичь наивысшего уровня шиитского фикха (исламского права, юриспруденции), либо стать последователем одного из живых авторитетов (*марджа'*), который достиг такого уровня.

Шиитские титулы по возрастающей значимости распределяются так: 1) *сэгат-оль-эслам* (доверие ислама), 2) *ходжат-оль-эслам* (доказательство истины ислама), 3) *ходжат-оль-эслам валь-мослемин* (доказательство истины ислама и мусульман), 4) *аятолла* (знамение или откровение Аллаха) и 5) *аятолла аль-узма* (великий аятолла). Последний автоматически получает наименование *марджа' ат-таклид*. Обладающие этими титулами лица образуют шиитскую элиту и, начиная с четвертой ступени, могут называться *муджтахидами*. Это звание дает право выносить собственные суждения по основополагающим вопросам ислама, сначала в виде проповедей на пятничной молитве, написания всеобъемлющей религиозной работы под названием *ресале* (перс. – книга, трактат), которая является обязательным условием достижения звания *марджа'*, а затем в виде фетв (обязательных предписаний для последователей *муджтахидов*). Титул *марджа' ат-таклид* состоит из двух ступеней: не абсолютной (*мотаджаззи*) и абсолютной (*мотлак*). *Марджа' ат-таклид аль-мотаджаззи* может выносить фетву лишь в некоторых разделах исламского права. Владелец *марджа' ат-таклид аль-мотлак* достигает способности выносить решения во всех разделах исламской юриспруденции. За всю историю марджаата таких высот добивалось очень незначительное число представителей шиитского духовенства, т.к. наделение данным титулом требовало

ФИЛИН

Никита

Александрович –

к.и.н., старший

преподаватель

РГГУ, научный

сотрудник ИВ РАН

согласия всех *мардж*'а. Например, основатель Исламской Республики Иран (ИРИ) аятолла Хомейни таковым не обладал.

Каждый член шиитской общины (девочки — в 9 лет, мальчики — в 15 лет) обязан выбрать себе из *мардж*'а *ат-таклидов* одного наставника и следовать его указаниям в течение всей жизни духовного лица. Для этого человек должен спросить трех правоверных мусульман-шиитов о том, кого из учителей они посоветуют. После смерти выбранного *мардж*'а желательнее, чтобы член шиитской общины нашел себе нового наставника.

Ислам суннитского толка (около 90% всех верующих, исповедующих ислам) допускает выборность правителя (халифа) и признает суверенитет светской власти, оставляя за духовенством в основном религиозные и духовные функции. Шиизм джафаритского толка, представителей которого в Иране абсолютное большинство, занимает в этом вопросе другую позицию, провозглашая, что только потомки пророка Мухаммеда и его двоюродного брата, а также зятя, имама Али могут стать правителями мусульманской общины (уммы). Истинными правителями мусульман шиизм считает 12 имамов: первым был Али — двоюродный брат пророка Мухаммеда и муж его дочери, а последующими — сыновья этой четы Хасан и Хусейн и их потомки. Джафаритским это ответвление шиизма было названо по имени шестого имама Джафара ибн Мухаммеда, которого иранское духовенство считало и считает основоположником своей богословской системы¹.

Шииты джафаритского толка считают, что последний, двенадцатый имам Махди (Мессия) таинственно исчез в 874 или 878 г. н.э., был «сокрыт» и сейчас живет «в сокрытии» на земле. Он проявится незадолго до дня Страшного суда, чтобы установить истинную справедливость по исламу. Имам Махди из своего «сокрытия» управляет шиитской общиной, являясь хранителем мусульман, идеальным главою шиитов. Однако пока 12-й имам «сокрыт», волю Махди должны выполнять его доверенные лица, или наместники (наибы).

Во все периоды истории Ирана на положение таких доверенных лиц претендовали высшие шиитские авторитеты, ссы-

лаясь как на догмат о «сокрытом» имаме, так и на принцип нераздельности светской и духовной власти. Для шиитов эта догма имела первостепенное значение, предоставляя основание считать светскую власть правителя незаконной вплоть до пришествия «сокрытого» имама. По мнению части шиитского духовенства, на земле всегда должны быть доверенные лица Махди из числа религиозных деятелей, лучших толкователей Корана и исламских преданий.

До середины XIX в. система марджаата была крайне локализована. В каждой области были свои правоведы, решения которых следовали членам шиитской общины. Позже она трансформировалась в межнациональный институт. В результате *мардж*'а смогли иметь последователей по всему шиитскому миру. Глобализация, современные телекоммуникационные технологии и свобода передвижений дали еще больше возможностей *муджтахид*ам для донесения своих идей до последователей теперь уже по всему земному шару.

Несмотря на то что глобализация и Интернет позволили *мардж*'а привлечь верующих со всего мира, независимо от места их проживания, по иронии судьбы институт марджаата становится более локальным. Новейшие коммуникационные возможности позволяют все большему числу шиитских правоведов (по некоторым данным, их сейчас в мире насчитывается около 70) объявлять себя *мардж*'а, что влечет увеличение конкуренции между ними. Время, когда только один или несколько *мардж*'а имели право на вынесение фетв, закончилось. Сейчас немногие новые *мардж*'а могут претендовать на наследство предыдущего, что очень часто случалось в прошлом. Современным примером передачи марджаата от наставника к ученику является аятолла Али Систани, который получил находящееся у него в управлении имущество и финансы после смерти аятоллы Абулькасима Хои в 1992 г. Фактически до Исламской революции в Иране новый *мардж*'а всегда получал помощь и благословение от уже утвердившегося религиозного авторитета и мог претендовать на его наследство. Сейчас же, когда *мардж*'а умирает, его офис продолжает заниматься благотворительностью и другой организационной деятельностью. Его имущество не передается новому *мардж*'а, поэтому

¹ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII—XV веках: курс лекций. — Л., 1966, с. 250.

каждый новый *марджа*' должен строить свой авторитет фактически с нуля. Но это позволяет большему числу людей становиться *марджа*' без того, чтобы быть протезе предыдущего.

Когда в 1994 г. после кончины аятоллы Араки встал вопрос о том, кто формально является самым сведущим в шиизме *муджтахидом*, это «формальное» звание было предложено значительной частью иранского религиозного истеблишмента лидеру страны, аятолле Али Хаменеи. Однако последний от него отказался, потому что не имел на тот момент достаточного религиозного авторитета¹. Впоследствии данный вопрос не ставился, что говорит о значительных трудностях для компромисса по этому вопросу среди шиитских аятолл.

В целом, можно утверждать, что на сегодняшний день *марджа*' теряют свою монополию среди религиозных институтов. Не только из-за того, что иранское государство практически полностью контролирует деятельность шиитского истеблишмента как внутри страны, так и частично за ее пределами, но и из-за появления новых религиозных институ-

тов и организаций, которые не находятся под юрисдикцией *марджа*'. Начиная с середины XX в. в шиитском мире появились религиозные деятели, не связанные системой *марджа*'. Они действуют без оглядки на старые шиитские авторитеты, создавая параллельные *марджа*' религиозные институты. Также привлекает к себе все больше сторонников и создаваемый современными религиозными интеллектуалами, например Мохсенем Кадиваром, Абдулкаримом Сорусшем, Акбаром Гянджи и т.д., реформаторский дискурс, ставящий духовность и нравственность выше фикха и теологии. Но, несмотря на это, *марджа*' остаются религиозными авторитетами для миллионов шиитов. Можно утверждать, что система марджаата, который олицетворяет традиционное духовенство, еще долго будет существовать бок о бок с другими формами проявления шиитского ислама. В этой связи будет очень интересно наблюдать, как разные шиитские религиозные институты будут взаимодействовать друг с другом и искать формы существования в шиитском сообществе в ближайшем будущем.

Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития РГГУ на 2012–2016 гг., проект 2.1.1.

¹ Gieling S. The «Marja'iyā» in Iran and the Nomination of Khamanei in December 1994 // Middle Eastern Studies, vol. 33, № 4, Oct., 1997, p. 777.